

С. СКОРЫЙ, Р. ЗИМОВЕЦ. СКИФСКИЕ ДРЕВНОСТИ КРЫМА.
Материалы одной коллекции.
Киев. 2014. 180 с.

© 2016

В. И. ГУЛЯЕВ

В Киеве из печати вышла богато иллюстрированная книга, посвященная древностям скифского периода с территории Крыма. Коллекция великолепных вещей “скифской триады” в количестве 400 предметов (вооружение, конское снаряжение и изделия звериного стиля) происходит из случайных находок “поисковиков” с помощью металлодетекторов в разные годы и находилась первоначально в распоряжении нескольких частных владельцев. Позднее эти вещи были выкуплены и переданы в музей Института археологии Национальной академии наук Украины, где подверглись тщательному анализу и реставрации. Один из ведущих скифологов Украины, заведующий Отделом раннего железного века Института археологии НАНУ С. А. Скорый и его помощник Р. В. Зимовец подготовили впечатляющий каталог скифских древностей из малоизученного до сих пор региона Юго-Восточного Крыма, что почти удвоило количество известных прежде предметов скифского вооружения и конской сбруи в зооморфном оформлении с территории полуострова. Основную часть коллекции составляют вещи VII–IV вв. до н. э. И хотя практически все они являются случайными находками, значительную их часть удалось достоверно “привязать” к более чем 60 конкретным населенным пунктам и местностям.

Что нового даст скифоведению Крыма эта коллекция? Во-первых, ряд опубликованных (в форме каталога) предметов вооружения (биметаллический меч, бронзовые наконечники стрел “жаботинского” типа) надежно датируются архаическим периодом в истории Скифии: VII – первая половина VI в. до н. э. Во-вторых, в научный оборот введено огромное количество вещей, оформленных в зверином стиле (в основном предметы конского снаряжения, изготовленные из бронзы: наносники, нащечники, бляхи-украшения узды). До сих пор количество таких находок на территории Крыма было сравнительно невелико. В-третьих, следы недоработки (литники) на некоторых наконечниках стрел и предметах конской узды в зверином стиле доказывают их изготовление на месте, на крымской земле. И в-четвертых, вещи этой коллекции находят аналогии как в Причерноморской Скифии, так и на довольно далеких территориях – от Средней Европы до Южной Сибири, что свидетельствует о широких торговых, культурных и политических связях населения Крыма с остальной Скифией, особенно в V–IV вв. до н. э.

Ниже хотелось бы отметить несколько важных моментов, касающихся содержания рецензируемой книги. Прежде всего, из краткого историографического введения к “Скифским древностям Крыма” (с. 9–16) следует, что памятникам скифской эпохи на Крымском полуострове в отечественной археологической науке всегда уделялось большое внимание. Археологическая культура, создателями которой можно уверенно считать кочевые и полукочевые скотоводческие племена, называемые греческими авторами скифами, появилась в Крыму по крайней мере с VII в. до н. э.; расцвет ее в данном регионе пришелся на V–IV вв. до н. э.; а окончательно она исчезла с исторической арены в III в. н. э. Таким образом, скифы обитали на полуострове около тысячи лет и оставили многочисленные материальные следы в виде погребений (курганов) и поселений.

Как только Крым в конце XVIII в. после успешных войн русских войск с турками и татарами был присоединен к Российской империи, сразу же началось изучение его многочисленных и разнообразных древностей самых разных эпох. Можно также утверждать, что именно после открытия в каменной гробнице кургана Куль-Оба под Керчью в 1830 г. богатейшего погребения скифского царя (IV в. до н. э.) у властей, ученых и общественности страны возник повышенный интерес к могилам скифской эпохи. С тех пор изучены сотни курганов и десятки городищ. Однако и нерешенных вопросов в археологии скифской эпохи для Крымской территории остается еще вполне достаточно. Вот почему введение в научный оборот новой большой коллекции скифских вещей из Крыма можно только приветствовать.

Помимо значительного числа предметов вооружения VII–IV вв. до н. э. (всего 189 находок – мечи, кинжалы, наконечники копий, дротиков и стрел), особое внимание привлекают в данном собрании металлические изделия, оформленные в зверином стиле (их 205 экземпляров). Они

почти удвоили общий объем произведений скифского искусства, найденных на территории полуострова и известных специалистам, и значительно расширили наши представления об общем характере и особенностях культуры местных племен. Исследователей ждало здесь много неожиданностей. Например, большим сюрпризом стало появление в коллекции из Крыма двух бронзовых бляшек с изображениями голов медведей анфас в жертвенной позе (голова, лежащая на двух передних лапах) – № 340 и № 341.

Мотив медведя в скифском искусстве звериного стиля вообще считался до недавнего времени экзотическим исключением, случайно занесенным на землю Скифии через посредничество савроматов из ареала культур лесной полосы Приуралья, прежде всего из Ананьинской культуры Прикамья. Однако археологические находки последних лет полностью опровергают это. Когти и клыки зверя, служившие амулетами и оберегами, обнаружены в ряде скифских курганов степи и лесостепи. Изображения медведя в металлических изделиях из бронзы, железа и золота, будь то целые фигуры или так называемые медвежьи лапы, известны практически по всей территории Скифии [Гуляев, 2012, с. 166–184].

Образ медведя в “жертвенной позе” известен в искусстве скифских племен уже в V в. до н. э.: золотая бляшка из кургана № 402 у с. Журовка, б. Чигиринского уезда, б. Киевской губернии в Приднепровской лесостепи [Бобринский, 1905, с. 20, рис. 50], две бронзовые бляшки конской узды из кургана № 11 у с. Олефищина на Полтавщине, в междуречье Ворсклы и Псла [Кулатова, Луговая, Супруненко, 1993, с. 23, рис. 9, 7–8]. Это тоже Приднепровская лесостепь, но уже Левобережная. Оба названных курганных комплекса относятся к V в. до н. э.

Две бронзовые бляшки с изображением головы медведя в “жертвенной позе” найдены при случайных обстоятельствах в Крыму: одна – у с. Батальное на Керченском полуострове, другая – где-то в юго-восточной части Крымского полуострова (точное место находки неизвестно). Оба предмета, исходя из имеющихся аналогий, датируются второй половиной V в. до н. э. (с. 115, № 44/340 и № 45/341).

Таким образом, скифы, обитавшие в Крыму, чутко воспринимали и отражали в своем искусстве все существовавшие в Северном Причерноморье тенденции, включая и самые экзотические – в виде образа медведя в “жертвенной позе”. О том, что это не было исключением, единичным случаем, говорит и обилие находок на полуострове бронзовых украшений конской узды в виде “медвежьих лап” (с. 125–127, № 66/362; 67/363; 68/364, 71/367–76/372), которыми так богата скифская Приднепровская лесостепь [Могилов, 2008, с. 322, рис. 103].

Не менее любопытно, что в скифских древностях Крыма представлены зооморфные и антропоморфные металлические крючки-застежки – всего шесть экземпляров. Интрига состоит в том, что в степной Скифии таких крючков-застежек нет, если не считать золотого и серебряного крючков с фигурами оленей из насыпи “царского” Александропольского кургана в Нижнем Приднепровье.

Антропоморфные бронзовые застежки в виде скачущих скифских всадников найдены: одна в Петровской (Собачьей) балке близ г. Симферополя (1889), другая – в горном массиве Кубалач между селами Сенное и Дивное Белогорского района (2010) (с. 54–55, № 1/185) [Веселовский, 1891, с. 81–83]. Пряжки с изображением скачущего всадника найдены пока лишь в Крыму и поистине уникальны для Скифии, что, возможно, говорит об их местном, крымском производстве. Как подчеркивают авторы рецензируемой книги, “по-видимому, такие поясные пряжки являлись социально престижными индикаторами определенной группы скифского воинства” (с. 116).

С территории Крыма известны и другие металлические зооморфные крючки-застежки, имеющие иное происхождение. Речь идет прежде всего о бронзовом изделии с фигурой лошади на широком конце и головой грифона на узком (№ 189 коллекции). Аналогий в Скифии ему нет, хотя там можно найти немало композиционно похожих изделий [Гуляев, 1969, с. 116, рис. 7]. Не менее интересен бронзовый крючок с фигурой лежащего оленя и стилизованной головы ушастой хищной птицы (грифона) на узком конце-стержне, обнаруженный в кургане № 5 в курганной группе Новоалександровка-Богачевка в Присивашье [Колтухов, 2012, с. 137, рис. 28: 21]. И наконец, железная с золотой обкладкой пряжка в виде птицы с раскрытыми крыльями, найденная еще в XIX в. в кургане Ак-Бурун близ Керчи [ОАК за 1875 г., с. 5, табл. XXXIII–XXXIV]. Аналогий вещам с оленем и птицей в скифском искусстве довольно много, особенно на Среднем Дону [Гуляев, 2001, с. 51, 1–2; Савченко, 2001, с. 90, рис. 26, 12].

Это позволило авторам книги сделать следующее заключение: “Указанные крючки-застежки либо являются импортными изделиями в среде крымских скифов – из области Среднего Дона,

либо отражают некую моду на подобные детали воинской амуниции, проявившуюся в местной скифской среде под воздействием северных культурных импульсов” (с. 147).

Если говорить о мотивах звериного стиля, представленных в коллекции, то здесь есть все три общескифские группы образов зверей и птиц: хищных птиц и грифонов насчитывается 47 экземпляров, копытных травоядных (олени, лоси, лошади, кабаны, бараны, быки, горные козлы, зайцы и др.) – 54 экземпляра, хищников (в основном кошачьих) – 33 экземпляра (с. 151–153). Среди копытных травоядных поражает обилие образов лося (около 1/3 всей коллекции травоядных) – животного далеко не южного и обычно считающегося представителем только фауны лесных и лесостепных областей.

“...В то же время наличие такой подборки лосей из Юго-Восточного Крыма заставляет усомниться в одной из авторитетных точек зрения (ее придерживаются Б. А. Шрамко, П. Д. Либеров, А. И. Шкурко и др. – В. Г.) о локальных особенностях скифского звериного стиля, связанной с идеей специфического отражения в нем *местной фауны* (курсив мой. – В. Г.). Казалось вполне логичным, что репертуар образов звериного стиля лесостепных племен должен существенно отличаться от репертуара степных скифов. Однако наличие у крымских скифов таких “северных” образов, как олень и, особенно, лось... не позволяет считать такой подход правомерным” (с. 155).

Подводя итоги рассмотрения репертуара зооморфных образов с территории Крыма, авторы рецензируемой монографии подчеркивают наличие аналогий им на широких пространствах скифского мира – от Причерноморья до Центральной Азии и Южной Сибири. Однако наиболее существенны параллели с предметами Левобережной и Правобережной лесостепи, Степи, Кубани и Северного Кавказа.

«Наличие подобных изображений в Крыму, с одной стороны, может свидетельствовать о развитых контактах населения этой территории с различными скифскими племенами, а также о значении Крыма как своеобразного перекрестка древних путей. С другой стороны, и к такому выводу я склоняюсь в большей степени, это может свидетельствовать о единстве репертуарного и иконографического “ядра” скифского зооморфного искусства конца VI – первой половины IV в. до н. э., проявляющегося в различных регионах. Не отрицая локальной специфики звериного стиля на отдельных территориях, которая начинает проявляться с V в. до н. э., можно наблюдать внушительный ряд образов, идентичных не только по иконографии, но и по стилистике для различных территорий Скифии...» (с. 162).

Не менее важен и вывод о том, что первая волна азиатских кочевников – носителей древнейшей скифской культуры – пришла на Крымский полуостров не позднее начала VII в. до н. э. не только с севера – из Причерноморской степи, но и с юга – из Прикубанья и Северного Кавказа (учитывая географическую близость Крыма и Прикубанья).

Словом, есть уверенность в том, что прекрасно изданная и богатая фактическим материалом из ранее почти не представленных в археологии районов Крыма работа С. А. Скорого и Р. В. Зимовца будет с интересом воспринята сообществом отечественных и зарубежных скифологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А. А. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии // *Известия Императорской Археологической Комиссии*. Вып. 14. СПб., 1905.
- Васильев Ст. А. Ананьинский звериный стиль. Истоки, основные компоненты и развитие // *Археологические вести*. СПб., 2004. № 11.
- Веселовский Н. И. Скифский всадник // *Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии*. № 140. Симферополь, 1891.
- Гуляев В. И. Зооморфные крючки скифского периода // *Население Среднего Дона в скифское время*. М., 1969.
- Гуляев В. И. Общие проблемы археологии Среднего Дона скифского времени // *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000*. М., 2001.

Гуляев В. И. Мотив медведя в искусстве населения Евразии в скифскую эпоху // *Археология Москвы – линия жизни. Сборник статей и материалов в связи с 80-летием А. Г. Векслера*. М., 2012.

Колтухов С. Г. Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. до н. э. (погребальные памятники) // *Археологический альманах*. № 27. Донецк, 2012.

Кулатова И. Н., Луговая Л. Н., Супруненко А. Б. *Курганы скифского времени междуречья Ворсклы и Псла*. Москва–Полтава, 1993.

Либеров П. Д. *Древняя история населения Подонья*. Автореф. дисс. ... доктора истор. наук. М., 1971.

Могиллов О. Д. *Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи*. Київ – Кам'янець-Подільський, 2008.

ОАК за 1875 г. (Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1875 год). СПб., 1876.

Савченко Е. И. Могильник скифского времени Терновое I – Колбино I на Среднем Дону (погребальный обряд) // *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000*. М., 2001.

Сдано в набор 18.07.2016 г. Подписано к печати 20.09.2016 г. Дата выхода в свет 27.10.2016 г.
Формат 70 × 100¹/₁₆. Цифровая печать. Усл. печ. л. 16,9. Усл. кр.-отт. 4,6 тыс. Уч.-изд. л. 22,0. Бум. л. 6,5
Тираж 271 экз. Зак. 599 Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт востоковедения РАН,
Институт Африки РАН

Издатель: ФГУП «Издательство «Наука». 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 103031, Москва, ул. Рождественка, 12
Оригинал-макет подготовлен ФГУП «Издательство «Наука» РАН
Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6